

Языковая ситуация в Узбекистане: реальность и перспективы

Р.Г.НАЗАРЬЯН, Самаркандский государственный университет, Республика Узбекистан

Общеизвестно, что в не столь далекий период Узбекистан являлся одной из наиболее многонациональных республик в составе СССР. И все эти десятилетия здесь, как и в других республиках бывшего Союза, функцию языка межнационального общения выполнял русский язык.

Крушение империи и образование на ее обломках самостоятельных государств не могли не изменить языковую ситуацию — все бывшие союзные республики, что вполне естественно и закономерно, объявили языки своей титульной нации государственными.

Прошедший период (конец прошлого — начало нынешнего века) ознаменовался оттоком значительной части русскоязычного населения из закавказских и среднеазиатских республик на свою историческую родину — в Россию. Этот, все продолжающийся процесс, тоже в немалой степени повлиял на языковую ситуацию: в Узбекистане значительно сократилось количество средних общеобразовательных школ, колледжей и ВУЗов с русским языком обучения, резко уменьшилось и число самих обучающихся на этом языке, существенно сократились не только тиражи газет и журналов, но и само количество русскоязычных СМИ, был сведен к минимуму перечень книг, издаваемых на русском языке, лишь в нескольких областях республики в минимальном объеме сохранились теле- и радиопередачи. Существовавшая ранее потребность в русском языке постепенно исчезала.

В то же время стал заметно возрастать интерес населения к языку английскому, которому, якобы, было суждено заменить русский язык во всех сферах и стать языком межнационального общения. Эта тенденция не была безосновательной, ибо базой и фундаментом для нее послужили всеобщая американизация кино и телепроката, музыкальной культуры, компьютерный бум, гастарбайтерство. В ряде регионов республики само понятие «иностранный» стало как бы синонимом слова «английский», а популярные и некогда востребованные языки (немецкий, французский, итальянский, языки стран зарубежного Востока) либо были отвергнуты руководящими директивами, либо просто перестали вызывать интерес учащейся молодежи.

С целью выявить реальную языковую ситуацию в Узбекистане группа ташкентских, самаркандских и бухарских филологов по собственной инициативе провела независимое исследование — анкетирование преподавателей и студентов ВУЗов, колледжей и лицеев. Предложенная реципиентам анкета содержала в себе вопросы, связанные с бытованием, функционированием и взаимодействием в республике четырех наиболее значимых языков — узбекского и таджикского, русского и английского. Следует оговориться, что опрос этот про водился лишь в городах, ибо в сельский местности ситуация всюду однозначная: мононациональное население пользуется лишь одним — государственным — языком.

Анкетирование проводилось в 2001-2002 годах в трех крупных городах Узбекистана (Ташкент, Самарканд, Бухара), респондентами были люди разных национальностей, преимущественно студенты, преподаватели, чиновники учебных заведений и технические служащие. Возраст анкетироваемых колебался от 18 до 65 лет. Общее количество опрошенных превысило три тысячи человек. Естественно, что в каждом из названных выше городов следовало учитывать их специфические особенности, связанные, прежде всего, с соотношением проживающих в нем основных этносов — узбекского,

таджикского, русского и русскоязычного. Были приняты во внимание и иные объективные факторы.

Обобщив полученные результаты, исследователи выявили следующую картину: из всего количества опрошенных студентов узбекским языком владеют 72%, русским — 93%, английским же — 17% (большинство из которых являются студентами факультетов иностранных языков). Причем большая часть опрошенных (84%) занимается в своих учебных заведениях на узбекском языке.

Преподаватели, служащие и чиновники различных учреждений на вопрос анкеты: «Каким языком вы пользуетесь в своей профессиональной деятельности?» ответили: только узбекским — 12%, узбекским и русским — 40%, английским — 1%, русским и английским — 8%, только русским — 39%.

Было установлено также, что читают газеты и журналы только на узбекском языке — 4%, узбекском и таджикском — 6%, узбекском и русском — 45%, только на русском — 43%, узбекском и английском — 0,3%, русском и английском — 1%, только на таджикском — 0,7% опрошенных.

Телевизионные программы только на узбекском языке смотрят 4% респондентов, на узбекском и таджикском — 5%, узбекском и русском — 70%, только на русском — 21%. Реципиентам был задан вопрос: «На каком языке вы обращаетесь в государственные учреждения?». Полученные ответы выявили следующую картину: 32% — только на узбекском языке, на узбекском и русском — 36%, только на русском — 32%.

На вопрос анкеты о языках общения с коллегами и друзьями были получены такие ответы: узбекский язык назвали 22% реципиентов, русский и узбекский — 27%, таджикский и русский — 16%, таджикский — 14%, русский — 21%.

Исследователей интересовал и вопрос о том, на каких языках осуществляется домашнее общение опрошенных. Ответы на этот вопрос, полученные в Ташкенте, значительно отличались от ответов самаркандских и бухарских реципиентов. Объяснялось это существенным преобладанием таджикского населения в названных областных центрах. Обобщенные же результаты дали следующую картину: только на узбекском языке общаются 38% опрошенных, на узбекском и русском — 33%, на таджикском — 17%, на таджикском и русском — 5%, только на русском — 7%.

На главный вопрос, предложенный участникам опроса анкеты, — «Какой язык вы употребляете в межнациональном общении?» — респонденты ответили практически однозначно: русский язык — 96%, русский и английский — 3,8%, только английский — 0,2%.

Через несколько лет (в 2006 году) подобное анкетирование было проведено в тех же городах повторно. Не вдаваясь в подробности и не желая утомлять читателей и слушателей цифровыми подробностями, замечу лишь, что наметилась явная тенденция к усилению роли русского языка в республике. Несомненно, существенным фактором послужил заключенный всеобъемлющий договор между правительствами Российской Федерации и Республики Узбекистан, экономический и политический подъем России, укрепление ее авторитета на международной арене, а также осязаемое стремление Узбекистана к более тесному сотрудничеству с Российской Федерацией во многих отраслях экономики, культуры, здравоохранения и образования.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что русский язык в Республике Узбекистан востребован, что он, как и прежде, играет важнейшую роль в межнациональном общении, в деловой сфере, в средствах массовой информации. Следует отметить, что с появлением спутникового телевидения на территории Республики Узбекистан, большая часть населения страны смотрит разнообразные программы именно российского телевидения.

Ответы реципиентов свидетельствуют также, что разговоры о замене русского языка английским явно безосновательны и преждевременны. И уж ни в коей мере нельзя приравнивать русский язык к языкам иностранным, так как, нет сомнения, он еще долгое время не будет считаться для жителей нашей страны чужим и инородным, ибо большая часть коренного населения Узбекистана владеет им и использует его по мере все возрастающей необходимости.

Ощутимо также появившееся и набирающее силу в последние годы стремление к овладению этим языком студентов нефилологических специальностей, выходцев из сельской глубинки, недавно ставших горожанами. Нисколько не умаляя роли родного — узбекского — языка хочется заметить, что очевидной потребностью времени в Республике Узбекистан становится узбекско-русское двуязычие. И это обстоятельство следует приветствовать и поощрять как в самой республике, так и в Российской Федерации.